

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПШЫЛЫҒЫНЫҢ
ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.132.2
МРНТИ 10.79.41

ЕШНАЗАРОВ АЛМАЗ АЛГАЗОВИЧ¹

*¹Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

КАЛИАСКАРОВ РУСЛАН САЙЛАУБЕКОВИЧ²

*²Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

**РОЛЬ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ СООТНОШЕНИЕ
С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ
ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ**

Түйін. Бұл мақалада авторлар сотқа дейінгі іс жүргізу барысындағы жасырын тергеу әрекеттері институтын қарастырады, сондай-ақ жедел-ізвестіру шараларымен бірге салыстырмалы талдау жасайды. Жүргізілген зерттеу барысында авторлар Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіндегі олқылықтарды анықтады, нәтижесінде заңнамаға бірқатар түзетулер енгізу бойынша ұсыныстар береді. Сондай-ақ авторлар тергеу мен криминалдық полицияны біріктіру мүмкіндігін қарастыруды ұсынады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс, жасырын тергеу әрекеттері, жедел-ізвестіру шаралары, сотқа дейінгі іс жүргізу, Қылмыстық процестік кодекс, жедел ізвестіру қызметі.

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается институт негласных следственных действий в ходе досудебного производства, а также прово-

дится сравнительный анализ с оперативно-розыскными мероприятиями. В ходе проведенного исследования авторами были выявлены пробелы в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, по которым предлагается внесение ряда поправок в уголовно-процессуальное законодательство. Также предлагается рассмотреть возможность объединения следствия и криминальной полиции.

Ключевые слова: уголовный процесс, негласные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, досудебное производство, Уголовно-процессуальный кодекс, оперативно-розыскная деятельность.

Annotation. In this article the authors consider the institution of secret investigative actions during pre-trial proceedings, and also conduct a comparative analysis with operational-search activities. During research the authors identified gaps of the Criminal proceedings Code of the Republic of Kazakhstan and proposed to amend the criminal procedure legislation. The authors offer possibility to join crime investigation division with criminal police service.

Key words: criminal process, secret investigative actions, operative-search measures, pre-trial proceedings, Code of criminal proceedings, operational-search activities.

Одной из новелл принятого в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) является глава 30 «Негласные следственные действия».

При обсуждении вопроса о введении негласных следственных действий (далее – НСД) в проект УПК РК были как сторонники, так и противники такого новшества.

Так, доктор юридических наук, профессор А.Н. Ахпанов, имея некоторые замечания к главе 30 УПК РК, в целом поддержал принятие института НСД и отметил, «что новые способы собирания доказательств адекватны современным криминальным вызовам и угрозам, повышают безопасность участников процесса и обеспечивают надежность доказывания по глубоко законспирированным деяниям» [1, с.54].

Казахстанский криминалист, кандидат юридических наук, доцент А.Я. Гинзбург высказался против включения НСД в УПК РК, оперируя это тем, что «Попытка слияния, интеграции уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности противоречит Конституции Республики Казахстан, конституционным основам отечественного уголов-

ного процесса и его историческому развитию».

В данном случае искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности недопустимо, так как ведет, в конечном итоге, к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ...» [2].

Кандидат юридических наук А.К. Канатов, после принятия нового УПК РК, предположил, что «возможно, постепенно, с учетом эволюции, модернизации уголовного процесса, назреет необходимость поставить на утрату Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [3, с.41].

Что же изменилось с принятием нового УПК РК 2014 года? В течение трех с половиной лет действия в него было внесено более 30 изменений. Так, только за семь месяцев 2018 года было внесено 7 изменений. (Для сравнения: за 17 лет существования УПК РК 1997 г. в него были внесены всего 75 изменений).

В главу 30 УПК РК «Негласные следственные действия» внесено 4 поправки.

Первая поправка носит технический характер и касается ч. 1 ст. 248 УПК РК по исключению повторяющихся слов «аудио-и» [4];

Вторая поправка связана с исключением такого НСД, как «негласная контролируемая поставка» (ст. 249 УПК РК) [5];

Третья поправка касается передачи санкционирования НСД следственному судье и расширения прав граждан в уголовном процессе [6];

Четвертая поправка связана с введением в УПК РК таких судов как «специализированные следственные суды» и «специализированные межрайонные следственные суды» [7].

В Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) с 2015 года было внесено 8 изменений.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) закреплены в следующих статьях УПК РК – ч.6 ст. 56 «Полномочия суда», ч.1 ст. 58 «Прокурор», ч.9 ст. 60 «Следователь», ч. 2 ст. 62 «Начальник органа дознания», ч.8 ст. 115 «Показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля», ч.2 ст. 120 «Документы», ч.2 ст. 122 «Собирание доказательств», п.4 ч.2 ст. 128 «Основания задержания», п.9 ч.1 ст. 193 «Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования», ч.3 ст. 306 «Уголовные дела, подсудные районному и приравненному к нему суду».

При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 120 УПК РК, материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законов Республики Казахстан «Об ОРД», «О контрразведывательной деятельности» являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств – документов.

Кроме того, в ч. 2 ст. 62 УПК РК указано, что «начальник органа дозна-

ния организует проведение необходимых оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, в том числе негласных следственных действий, в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений. *В порядке, установленном настоящим Кодексом, представляет результаты оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных действий органу досудебного расследования» (выделено авторами) [8].*

Но в УПК РК отсутствует норма, регламентирующая порядок признания результатов ОРД и контрразведывательной деятельности в качестве доказательств.

Из этого следует, что в УПК РК необходимо включить норму, аналогичную ст. 130 УПК РК 1997 г. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам».

Вместе с тем, п.п. 22 и 23 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 (далее – НПВС РК № 4) дают разъяснения касательно порядка использования результатов ОРД в качестве доказательств [9].

Согласно п. 3 ст. 5 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан содержат разъяснения по вопросам судебной практики, при этом, как было указано выше, самой нормы в УПК РК, которая требует разъяснений, не содержится.

Полагаем, что это связано с тем, что НПВС РК № 4 был принят в 2006 году.

Также еще одним аргументом в обоснование включения в УПК РК нормы об использовании материалов ОРД и контрразведывательной деятельности, является п. 4 ч. 2 ст. 128

УПК РК (когда в полученных, в соответствии с законом, материалах оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении). В соответствии с пп. 1 п. 2 Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденной приказом Генерального Прокурора от 12 февраля 2018 года № 19, приоритетным направлением надзора является соблюдение конституционных прав и свобод человека в уголовном процессе.

Изучение статистики показало, что в порядке п. 4 ч. 2 ст. 128 УПК РК в 2017 году было задержано 685 лиц, в 2016 г. – 619, в 2015 г. – 449 [10]. Полагаем, что отсутствие нормы о порядке признания результатов ОРД в качестве доказательств может привести к нарушению конституционных прав граждан, а также к наказанию сотрудников органов уголовного преследования.

Анализ статьи 130 УПК 1997 г. на совпадение с нормами нового УПК РК, выявил, что второй и третий абзацы ч. 2 ст. 130 УПК РК 1997 г., касающиеся показаний конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников, перенесены с некоторыми изменениями в ч. 8 ст. 115 УПК РК.

Исходя из этого, сформулированы следующие промежуточные выводы:

1) считаем необходимым норму, регламентирующую порядок признания результатов ОРД и контрразведывательной деятельности доказательствами в ходе досудебного производства, включить в УПК РК.

Аналогичные предложения высказали и ряд ученых [1, с.55; 11, с.81].

2) внести соответствующие дополнения относительно результатов контрразведывательной деятельности в п.п. 22, 23 НПВС РК № 4;

3) для приведения в соответствии с ч. 2 ст. 122 УПК РК «Собирание доказательств» наделить следователя правом знакомиться с материалами контрразведывательной деятельности.

Таким образом, внесение данных поправок будет способствовать защите прав участников уголовного процесса.

Перейдем к рассмотрению вопроса о соотношении НСД с ОРМ.

По своей сути НСД это и есть ОРМ, так как в соответствии с ч. 2 ст.232 УПК РК НСД производятся с использованием форм и методов ОРД. Основным отличием является то, что:

1) в ходе досудебного расследования должны производиться только НСД. Это связано с тем, что одной из основных задач УПК РК является *беспристрастное, быстрое и полное раскрытие* уголовных правонарушений.

В Законе «Об ОРД» такая задача, как «раскрытие» исключена, остались только «выявление, предупреждение и пресечение».

Полагаем, что в Закон РК «Об ОРД» необходимо вернуть такую задачу «раскрытие», так как не все ОРМ охвачены НСД и необходимо конкретно перечислить, какие ОРМ возможно проводить в ходе досудебного расследования;

2) НСД проводится по поручению органа досудебного расследования.

ОРМ может проводиться самостоятельно либо по поручению следователя, постановлению или указанию прокурора, на основании акта суда и в соответствии с международным поручением.

При этом надзор в досудебном расследовании за соблюдением законности при проведении НСД осуществляется прокурором.

Несмотря на это, в статье 11 «Надзор за соблюдением законности в досудебном расследовании» Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» полномочия проку-

рора за данной отраслью надзора не изложены, а регламентированы в ст. 12 «Надзор за соблюдением законности оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий, которая не имеет никакого отношения к досудебному расследованию» [12].

3) НСД санкционирует следственный судья, ОРМ – прокурор.

Стоит отметить, что, в соответствии с п.5-1 ч.1 ст.55 УПК РК, в ходе досудебного производства следственный судья рассматривает вопросы, в том числе санкционирования проведения негласных следственных действий, продления их сроков.

Таким образом, если ранее санкции на НСД давали 17 человек (прокуроры областей и заместитель ГП), то теперь их дают около 250 следственных судей.

Процессуальный прокурор вправе проверить законность действий органа лишь после санкционирования и только по инициативе суда.

По взаимодействию оперативных подразделений с органами досудебного расследования возникают следующие вопросы:

– насколько оперативно будут представлены материалы НСД следователям;

– будет ли качество оформления материалов ОРМ соответствовать требованиям УПК РК;

– могут ли оперативные подразделения не представить (укрыть) материалы НСД, имеющие значение для дела по различным основаниям.

В этой связи интересен опыт **Украины**.

Так, согласно ч. 6 ст. 246 УПК Украины, проводить негласные следственные (розыскные) действия (далее – НСРД) вправе сам следователь (и даже прокурор) или по его поручению – оперативные подразделения уполномоченных органов. А решение о проведении НСРД вправе принимать следова-

тель, прокурор, а в случаях, предусмотренных УПК Украины, – следственный судья по ходатайству прокурора или следователя, согласованного с прокурором [13, с.31].

Ранее же по УПК РК 1997 года дознаватель имел право проводить неотложные следственные действия и ОРМ, о чем не позднее двадцати четырех часов обязан был уведомить прокурора и орган предварительного следствия (ч. 4 ст.67).

Если обратиться к истокам, то УПК КазССР 1959 г. ранее не предусматривал такого участника уголовного процесса, как дознаватель. С принятием УПК РК 1997 г. дознаватель стал полноценным участником уголовного процесса, осуществляющим функцию уголовного преследования. По нашему мнению, дознавателем мог быть оперуполномоченный, участковый инспектор полиции, патрульный, но практика пошла своим путем. Органы дознания ввели штатную должность дознавателя с подчинением его заместителю руководителя органа по следствию. Возможно, с учетом большой нагрузки на дознавателей, которые в основном расследовали дела небольшой и средней тяжести, данный институт показал свою эффективность.

В Казахстане ранее была попытка объединить следствие и криминальную полицию. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» Правительству Республики Казахстан было поручено реорганизовать Следственный комитет и Комитет криминальной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан путем их слияния в Комитет по расследованию Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Апробирование данного проекта показало ее не состоятельность.

С введением НСД в УПК РК полагаем возможным повторно рассмотреть объединение следственных и оперативных подразделений с обязательным проведением пилотного проекта в правоохранительных органах. При этом, необходимо изучить результаты реализации пилотного проекта, ранее проведенного на базе Министерства внутренних дел Республики Казахстан в ДВД г. Астаны и Алматинской области.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в настоящее время служба детективов существует в полиции Чехии, а Национальная полиция Украины совместно с Консультативной миссией Европейского союза проводила пилотный проект в 8 регионах Украины по объединению функций следователей и оперативников и созданию на их базе службы полицейских детективов. Реализация проекта началась в феврале 2017 года [14].

На данный момент эксперимент закончен и стоит отметить, что в Глав-

ном следственном управлении Национальной полиции Украины создано детективное управление со штатом 46 единиц. По заявлению председателя Национальной полиции Украины Сергея Князева «повысилась эффективность расследования не только по временным, но и качественным показателям» [15].

Полагаем, что внесение указанных поправок и возможность объединения следственных и оперативных подразделений позволит достигнуть задач по «повышению уровня защиты граждан в уголовном процессе, в том числе от необоснованного уголовного преследования и осуждения; усиление прозрачности правоохранительной деятельности, введение стандартов доказывания...», указанных в п. 93 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции».

Список литературы:

1. Ахпанов, А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК РК [Текст] /А.Н. Ахпанов // «Право и государство». – 2013. – № 3 (60). – С.54-55 – журнал.
2. Гинзбург, А.Я. Читая проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) [Текст]: А.Я. Гинзбург//(<http://www.zakon.kz/>) – интернет источники.
3. Канатов, А.К. К проблемным аспектам оперативно-розыскной деятельности (мониторинг законодательства) [Текст] / А.К. Канатов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2017. – № 4 (6). – С.41 – журнал.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления [Текст]: Закон Республики Казахстан от 7 ноября 2014 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования правоохранительной системы [Текст]: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [Текст]: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов [Текст]: Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.14 г. № 231[Текст]// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (adilet.zan.kz) – интернет источники.

9. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам [Текст]: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года N 4 с изменениями и дополнениями от 31.03.2017 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (adilet.zan.kz) – интернет источники.

10. Информация из отчета формы № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2015-2017 годы // (<http://pravstat.prokuror.kz/rus>) – интернет источники.

11. Хведелидзе, Т.Б. Использование оперативно-розыскных данных в процессе доказывания по уголовному делу (по законодательству Республики Казахстан) [Текст] / Т.Б. Хведелидзе // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Юриспруденция». – 2016. – №2 (44). – С.81 – журнал.

12. Медиев, Р.А. Уголовно-процессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан [Текст]: Дисс. д-ра философии PhD / Р.А. Медиев. – Караганда. – 2015. – С.31 – диссертация.

13. Будущие хмельницкие детективы получили современное оборудование на 1 млн. гривен от Консультативной миссии ЕС. 12.08.17. [Текст] // (ФОТОрепортаж/ https://sensor.net.ua/photo_news/451437/buduschie_hmelnitskie_detektivy_poluchili_sovremennoe_oborudovanie_na_1 mln_griven_ot_konsultativnoyi) – интернет источники.

14. Цель эксперимента по внедрению института детективов- уменьшение бюрократической составляющей в работе полиции (ФОТО) [Текст] // (http://mvs.gov.ua/ru/news/10979_Cel_eksperimenta_po_vnedreniyu_instituta_detektivov__umenshenie_byurokraticheskoy_sostavlyayushchey_v_rabote_policii_FOTO.htm) – интернет источники.